

УДК 821.161.3–31*С. Алексиевич

ОСОБЕННОСТИ СУБЪЕКТНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ДОКУМЕНТАЛЬНЫХ КНИГ С. А. АЛЕКСИЕВИЧ

Н. А. Сивакова

Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины
кафедра довузовской подготовки и профориентации

В статье рассматриваются особенности повествовательной структуры документальных произведений С. А. Алексиевич. Особое внимание уделяется приёму монтажа, субъектной организации, системе «точек зрения».

Ключевые слова: документальная литература, жанр, авторская концепция, композиция, точка зрения, монтаж

Документальный жанр, который получает развитие в творчестве Светланы Алексиевич, правомерно отнести к особой повествовательной структуре, поскольку в нём устанавливается особое общение между субъектом высказывания и его адресатом-читателем. Данная повествовательная структура характеризуется развернутыми высказываниями субъектов о событиях собственной жизни, которые композиционно выстроены как монологи разных персонажей, а текст составлен путем монтажа дословно записанной речи. В творчестве С. А. Алексиевич определяющим фактором при монтировании материала является индивидуально-личностный подход, который реализует себя в последовательном соединении законченных монологов героев без «разрывов» и внутренних дроблений. В исследовании особенностей организации документальных книг С. А. Алексиевич весьма плодотворным может оказаться также подход, предложенный Б. А. Успенским. Подход, связанный с определением «точек зрения», который в нашем случае становится смысловозначительным композиционным приемом. Проблема «точки зрения» в художественном тексте – это прежде всего выявление авторских позиций, с которых «ведется повествование (описание) и исследование отношений между ними» [4, с. 16]. Данная проблема представляет интерес, поскольку позволяет описать структуру текста, в организации которого находит широкое применение прием монтажа и весьма выразительно проявляется множественность «точек зрения».

Художественное произведение как целое представляет собой не только изображенный мир, но и высказывание автора об этом мире. Следовательно, формально текст произведения может быть соотнесен с единым субъектом речи – автором, который всей структурной организацией произведения обращается исключительно к читателям, а также с различными субъектами речи – персонажами, которые, включаясь в общий поток повествования, заполняют композиционную схему, составленную автором. Фрагментарность, которая является структурной особенностью произведений С. Алексиевич, позволяет разделить отдельные участки текста на две группы: высказывания, принадлежащие героям (монологи или отдельные фразы, взятые в кавычки), и высказывания, не включенные в кругозор персонажей (авторские описания, характеристики, ремарки). Наше внимание сосредоточено на анализе отношений между высказываниями, принадлежащими героям.

Документальный жанр, который получает развитие в книгах писательницы, предполагает присутствие большого количества свидетелей, каждый из которых излагает собственную «точку зрения». Повествование ведется от первого лица и в большинстве случаев строится по принципу «мир вокруг меня», согласно которому рассказчик занимает внутреннюю позицию по отношению к описываемым событиям. Но присутствие в тексте множества автономных человеческих сознаний не предполагает противоборства и столкновения выражаемых ими позиций. Задача автора состоит в том, чтобы допустить сосуществование множественности различных голосов, позволяющих услышать каждого участника, каждого свидетеля. Именно смена «точек зрения» и планов изображения при монтаже материала становится основным смыслообразующим композиционным приемом.

В композиции книги «У войны – не женское лицо...» условно можно выделить три части, причем субъектная организация первых двух имеет одинаковый ритмический рисунок. Сначала повествование ведется от лица одной героини, затем, в целях повышения масштабности изображения, героем главы становится собирательный образ. В этом случае «точки зрения» разных людей фокусируются в единый центр, и каждая по-своему раскрывает мысль автора. В следующей главе повествование вновь становится монологичным, а в заключительных главах каждой части автор доверяет рассказ двум героям, но при этом единая линия повествования не нарушается, воспоминания двух людей органически дополняют друг друга. В заключительной главе первой части «В нашем доме две войны живет», герои которой О. В. и С. Г. Подвышенские сначала рассказывают каждый о «своей» войне, но постепенно «женский» взгляд в силу своей эмоциональности и образности начинает доминировать над «мужским». Саул Генрихович сам признается: «Я многое из ее рассказов запомнил и, как теперь говорят, «усек» для внуков. Часто им не свою, а ее войну рассказываю. Им она интереснее...» [2, с. 133]. Героини главы «Я эти глаза и сейчас помню», которая завершает условно выделяемую вторую часть, – две сестры З. В. и О. В. Корж, обе были санинструкторами в кавалерийских эскадронах. Повествование ведут поочередно, дополняя друг друга, при этом образы, детали повторяются, но выявляются новые черты в рассказе другой. Необходимо отметить, что субъектная организация первых двух частей, выраженная в последовательной ритмической смене «точек зрения» героев, ведущих повествование, сопровождается изменением планов изображения: автор то задерживает свое внимание на одной героине, рассматривая в мельчайших подробностях, проникая в ее внутренний мир, то переключается на масштабное изображение, создавая собирательный образ.

В условно выделяемой третьей части книги рассказы героинь объединяются по иному принципу – тематическому. Если в первых двух частях героини рассказывали о том, как им, преодолевая собственную природу, приходилось становиться солдатами, то тематика данных глав выведет на передний план то, что помогало им в «мужском» деле войны не изменить своему женскому естеству. Эти главы посвящены женщинам так называемых «мирных» профессий: поварам, пекарям, прачкам, которые, выполняя, по их словам, свою «бабью» работу, не придавали значения собственным поступкам. Быт на войне – тема отдельной главы, в которой автор наполняет бытийным содержанием каждую бытовую деталь, поскольку именно эти детали – свидетельство того, что даже в кромешном аду женщина хотела и должна была остаться женщиной.

Субъектная организация глав третьей части имеет совершенно иную природу: художественные «точки зрения» конструируют некий «рассеянный субъект», со-

стоящий из различных центров. Повествование при этом получается многомерным: каждый отдельный рассказ входит как часть в общую картину военной эпохи, а это целое воспринимается как результат соединения частей. Но одновременно все рассказы – разные лики одного и того же – это не части целого, а его модификации. Жизнь в своей единой сущности видна в каждом из них. Авторская позиция проявляется в тексте двояко: в способе организации материала, на пересечении всех «точек зрения» как некий надтекстовый конструкт, и непосредственно – в собственных комментариях.

Книги «У войны – не женское лицо...», «Последние свидетели» открыли миру истории людей, чьи судьбы в канонизированной летописи великой страны низведены до уровня статистических данных. А книгу «Цинковые мальчики» написал уже совсем другой человек, понявший, что война в Афганистане – совершенно другая, и объяснить ее понятиями Отечественной войны невозможно. Если в предыдущих книгах деление на части носило конструктивный характер и являлось частью пространственной организации текста, то при структурировании основного содержания книги «Цинковые мальчики» автор выводит на передний план временной фактор. Три главы книги «Цинковые мальчики» обозначены как «дни» и озаглавлены библейскими цитатами. В содержании основных глав книги показаны усилия героев, стремящихся найти свое место в жизни. Впервые в повествовательную структуру включены не только свидетельства людей, явившихся непосредственными участниками событий, но и рассказы жен, матерей, перенесших смерть близких людей. Они также наделены правами свидетелей.

Полифония голосов, составляющая содержание документальных книг С. А. Алексиевич, заставила исследователей обратить внимание на проблему авторских полномочий в текстах. Если в предыдущих произведениях, посвященных Великой Отечественной войне, автор и его герои занимали единую позицию по отношению к описываемым событиям, что способствовало их максимальному сближению, то в книге «Цинковые мальчики» происходит разрушение единой «точки зрения», автор лишается возможности занимать центральную позицию. Но нельзя забывать о том, что это всего лишь художественный прием, сознательно примененный автором, равно как и включение в книгу материалов, которые при традиционном рассмотрении составляют контекстуальную информацию (дневниковые записи, письма читателей, звонки, газетные статьи, материалы суда, литературная экспертиза, оценки специалистов). Данный прием уравнивает автора не только со своими героями, но и с читателями в правах на оценку событий, на постижение реальности.

В книге «Цинковые мальчики» предпринята попытка создать обобщенного героя. «Мой главный герой» – так называет его автор. Герой обозначен как главный, но при этом он лишен самых необходимых предпосылок эстетического функционирования: отсутствует его портретная характеристика, имя, являющиеся формальным признаком единства литературного героя. Из всех возможных человеческих характеристик он обладает только голосом. Эта особенность является актуальной хотя бы потому, что соотносится с важнейшей жанровой составляющей прозы писательницы – «романом голосов», в котором реальные люди рассказывают о главных событиях своего времени. Для главного героя книги говорить – значит то же самое, что для автора – писать. Это своего рода последняя реализация человека – то, что отличает живого от мертвого. Человек – это тот, кто говорит. И это единственное доказательство его присутствия в этом мире. Образ главного героя складывается из совокупности всего собранного в книге материала, на

пересечении разных «точек зрения», при этом сохраняется его документальная направленность.

Следующая книга С. А. Алексиевич «Зачарованные смертью» о том, как люди собственной смертью пытались защитить мир исчезающих иллюзий, как они, приученные бороться и противостоять, оказались беззащитными перед жестокой реальностью, лишенной оптимистических лозунгов. Сражаться за собственное благополучие они не смогли или не захотели. Герои произведения – люди разного возраста (в книге присутствует, по крайней мере, три поколения), разных профессий, разного социального статуса. Их монологи имеют четкую адресацию, направлены к своему собеседнику – автору книги. У них нет желания сделать свою историю достоянием общественности, им просто необходимо выговориться и, если это возможно, облечь в слова то, что живет в душе: «Меня не покидает страх, что я хочу об этом рассказать, буду пытаться передать словами – неназываемое. Слышу слова, выбираю их, а то, что силюсь произнести, – дальше слов, в другом измерении. Нужны какие-то неведомые звуки. Какие? Я их не знаю» [3, с. 264] – это признание одной из героинь книги, но о ее страхе и бессилии слова будет говорить и сама С. Алексиевич.

В документальной книге «Зачарованные смертью» рассказанные истории следуют одна за другой в линейной последовательности, соединение различных изображений осуществляется двумя способами: по принципу соположения, когда в двух расположенных рядом историях проводится одна и та же мысль; и по принципу противопоставления: две соседние истории противопоставляются друг другу, выявляя «скрытые резервы», заложенные в повествовании.

Большой выразительности монтажных построений способствует и то, что на протяжении почти всего повествования чередуются истории героев старшего и молодого поколений. Мысль о делении людей на поколения постоянно присутствует в книге. Это и размышления о существовании трех поколений коммунистов, о заражении утопическими идеями как минимум трех поколений людей, и представление о себе как о матрешке, связанное с ощущением того, что изменение человека во времени способствует формированию неких герметичных состояний.

События в книге представлены в ретроспективном плане, причем с допущением различных хронологических наложений. Основным сюжетным ядром является факт совершения или попытка совершения самоубийства. Весьма важным моментом является выбор рассказчика, поскольку он в значительной степени определяет и «точку зрения», и перспективу осмысления данного события. Во многих случаях повествование от первого лица просто невозможно, но, несмотря на это, истории подписаны именем главного героя, а рассказ об их жизни доверяется наиболее близким для них людям, как правило, членам семьи. Отдельные истории представлены повествователем, не имеющим родственных связей с главным действующим лицом. В данном случае выбор автора, по-видимому, мотивирован тем, что этот человек занимает позиции, максимально приближенные к внутренним установкам самого героя. В тех случаях, когда автор не полностью уверен в правильности избранного ракурса, вводится дополнительная «точка зрения» – позиция самого героя, представленная его личными свидетельствами: дневниковыми записями, стихами. Безусловно, дирижером, управляющим этой полифонией является автор, который умело подчиняет своим задачам повествовательную организацию произведения.

Особенность композиционной организации книги «Зачарованные смертью», как и других документальных книг С. А. Алексиевич, состоит в том, что смысло-

вые единицы, выявляющие со- и противопоставления, могут располагаться в тексте не только в соседних, но и в удаленных друг от друга частях. Так, многих героев объединяет отношение к себе как к испорченному механизму, выполнившему свою задачу, честно отработавшему положенный срок. Идея саморазрушения, заложенная на генетическом уровне, продолжает функционировать и уничтожать человеческие жизни.

Создавая свои документальные книги о войне (Великой Отечественной и афганской), С. Алексиевич находилась в рамках определенной традиции. Несмотря на то что взгляд автора на событие войны расходился с выработанной схемой эстетических и этических оценок, несмотря на то что способ подачи материала в виде «живых» свидетельств позволил А. Адамовичу не без основания заявить о «становлении жанра», творчество С. Алексиевич существовало в контексте литературно-художественного направления. Книга о Чернобыле должна была стать вне традиции, поскольку ни существующая культура, ни современное мировоззрение не содержали в себе константных установок, опираясь на которые можно было бы вести повествование. «Чернобыльская молитва» – документальная книга о катастрофе, разрушающая сила которой обладает всепроникающей способностью. Пораженными оказались не только земля и воздух, человек как биологический вид, но и сферы, которые, казалось бы, не поддаются воздействию радиоактивного излучения.

Жанровая особенность книг «коллективных свидетельств» создает у читателей ощущение достоверности и документальной подлинности изложенного материала. Авторское «я» здесь как бы уходит в тень, доверяя «голосу» самой жизни. Основной принцип построения книги, как и всех предыдущих, – монтаж. Следуя друг за другом, монологи последовательно раскрывают свои сюжеты, но при этом в каждом из них явственно ощущается векторная направленность к своему центру. Сюжетный каркас в книге в целом представлен триадой: *Чернобыль – смерть – война*, в которой центральная категория объединяет два соседних компонента. Именно через понятие *смерти* герои монологов пытаются найти смысл в происшедших событиях.

Книга «Чернобыльская молитва» составлена из монологов, которые представляют аутентичное высказывание, не рассчитанное на прямой незамедлительный ответ или вовсе не обращенное к кому-либо. Они предполагают направленность к собеседнику (автору), но в то же время они адресованы ко всему человечеству. Основной мотив монологов-исповедей – это не покаяние, а попытка осознать себя в новой реальности. В реальности, в которой временная последовательность *прошлое – настоящее – будущее* утрачивает свою закономерность. Поскольку течение времени после аварии остановилось, его продолжение невозможно в новой реальности. Катастрофа имеет глобальный характер, и, хотя в пространственном плане ее постоянно пытаются локализовать границами зоны, во временном плане человек приблизился к пониманию слова *вечность*. В связи с этим каждое человеческое свидетельство, включенное в книгу С. Алексиевич «Чернобыльская молитва», становится уникальным документом личного опыта.

Таким образом, единство каждой документальной книги С. А. Алексиевич как отдельного произведения обусловлено тем, что это не просто высказывание о мире, и тем более не готовый, окончательно найденный смысл, а творческим усилием создаваемое художественное целое и заключенный в нем мир. Этот мир представляет внутреннее пространство постоянного поиска смысла, где реальный человек оставляет свой голос как неоспоримое доказательство этого процесса. Но

единство смысла становится возможным только благодаря внутренней динамике, постоянному развертыванию значений документальных свидетельств, помещенных автором в это пространство. В силу особого эстетического дара, которым наделен автор, в книгу включаются только те факты, в которых субъективное ощущение подлинного смысла может выйти за пределы индивидуального опыта и стать фактом сознания других людей, возможно, человечества в целом. Каждое свидетельство, включенное в повествование, композиционно оформлено и может функционировать как самостоятельное произведение. Последовательная смена носителей повествования, каждый из которых выражает собственную «точку зрения» и на равных правах сосуществует с другими, создает особую многоголосую структуру, которая составляет основу книг С. Алексиевич.

Список литературы

1. Алексиевич С. Последние свидетели: Книга недетских рассказов. М.: Молодая гвардия, 1985. 175 с.
2. Алексиевич С. У войны – не женское лицо. М.: Пальмира, 2004. 317 с.
3. Алексиевич С. Цинковые мальчики. Зачарованные смертью. Чернобыльская молитва. М.: Остожье, 1998. 608 с.
4. Успенский Б. Поэтика композиции. СПб: Азбука, 2000. 352 с.

PECULIARITIES OF THE SUBJECT ORGANIZATION OF THE DOCUMENTARY BOOKS BY SVETLANA ALEKSIYEVICH

N. A. Sivakova

Francisk Skorina Gomel State University

The department of pre-University training and vocational guidance

In article peculiarities of the narrative structure of the documentary works by S. Alekseyevich are considered. The special attention is paid to "montage" as the main principle of the composition of the text, the subject organization, system of "points of view".

Key words: *documentary literature, genre, author's conception, composition, point of view, montage*

Об авторе:

СИВАКОВА Наталья Александровна – кандидат филологических наук, доцент кафедры довузовской подготовки и профориентации Гомельского государственного университета им. Ф. Скорины, Беларусь (246019, Беларусь, г. Гомель, ул. Советская, 104), e-mail: sivakovan@mail.ru